

Наталья Жиликова

Национальный исследовательский

Томский государственный университет (Россия)

ПЕРВЫЕ ГАЗЕТЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВЛАСТЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Журналистика в Сибири появилась гораздо позже, чем в Европейской России: если первая российская газета была основана в начале XVIII века, то первые сибирские органы печати появились только в 1857 году. Обращает на себя внимание тот факт, что в обоих случаях инициатором было российское государство, и газеты носили официальный характер, поддерживая институты национальной государственности.

Первой газетой Томской губернии одной из крупнейших в дореволюционной России, включающей в себя территории современных Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, Восточно-Казахстанской области и часть Красноярского края, стала газета «Томские губернские ведомости». Как тип издания «Губернские ведомости» появились в России еще в 1838 году, в Европейской России, а с 1857 года почти одновременно стали выходить в Зауралье: в Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. Во всех губерниях газета выходила по одной модели, она делилась на две части официальную и неофициальную. Официальная часть представляла собой площадку для публикации постановлений и распоряжений центрального правительства, а также официальных документов местной губернской власти, касающихся административной, общественной, экономической жизни Томской губернии. Неофициальная же часть служила для консолидации местного общества, для публикации краеведческих, этнографических, литературных материалов, для обсуждения проблем местной общественной жизни.

«Томские губернские ведомости» выходили без перерыва на протяжении шестидесяти лет, с 1857 по 1917 годы, причем первые 23 года газеты была единственным органом печати в Томской губернии. Только в 1880 году к ней «присоединилась» вторая газета, и вновь официальная: «Томские епархиальные ведомости», орган томской епархии. Как и «губернские ведомости», газета состояла из двух частей, официальной и неофициальной, и во многом ориентировалась на свою предшественницу.

Оба издания были тесно ассимилированы с властью: они издавались властными структурами, редактировались и утверждались на высших уровнях местной власти, однако одновременно оказывали влияние на

развитие местных государственных институтов. Публикуемая в газетах информация была обязательна для местных чиновников, поэтому они в обязательном порядке являлись подписчиками газеты. С первых своих «шагов» газета заявила о своем желании «коснуться нашей администрации, нашего мирного и благотельного управления и разных преобразований ко благу Западной Сибири совершенных и совершаемых постепенно прозорливым и попечительным ее Начальником» журналистским «умным и просвещенным взглядом» (Томские губернские ведомости. 1858. № 13). Из-за отсутствия профессиональных журналистских кадров эта задача не была выполнена в полной мере. Скорее можно говорить не о «наблюдении» и общественном контроле с помощью органа печати, а о поддержке власти газетой во времена общественных кризисов, как, например, в период Первой русской революции 1905–1907 годов.

«Томские губернские ведомости» оказались востребованными местной властью и во время ее столкновения с первой частной газетой Томска, «Сибирской газетой» (1881–1888). Развитие частной печати довольно долго сдерживалось местной и общероссийской властью, в архивах можно найти множество дел, раскрывающих историю запрещения газетных и журнальных проектов местной интеллигенции. Только в 1881 году томскому предпринимателю и меценату владельцу собственных типографии и книжного магазина, П.И. Макушину удалось получить разрешение от Главного управления по делам печати на открытие газеты. К неудовольствию властей, «Сибирская газета» стала не только центром консолидации местной интеллигенции, но и центром притяжения политических ссыльных, которые приняли активное участие в новом органе печати. Газета уже на первом году своей жизни проявила себя как издание оппозиционное по отношению к власти, разделяющее идею приверженцев сибирского областничества о том, что российское правительство относится к Сибири как к колонии.

Из воспоминаний участников «Сибирской газеты» (опубликованы в книге: «Сибирская газета» в воспоминаниях современников. Томск, 2004) известно, что томский губернатор В.И. Мерцалов, горячо поддерживавший идею основания нового издания, был разочарован его критической позицией. Именно поэтому он оказался также сторонником создания «противовеса» газеты в виде неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в 1882 году. Редактура газеты была поручена бывшему участнику «Сибирской газеты» Е.В. Коршу, который тоже попал в Сибирь как ссыльный, но по уголовному, а не политическому делу. При Корше неофициальный отдел «Томских губернских ведомостей»

стал рассылаться подписчикам как отдельное периодическое издание, в нем изменилась структура, были намечены новые задачи, связанные с активизацией общественной жизни Томска. Однако большинство планов не удалось реализовать, так как уже в начале 1883 года Главное управление по делам печати обнаружило, что во главе официальной газеты (пусть даже и ее неофициальной части) стоит уголовный ссыльный, и потребовало устранить Корша от редактирования издания.

При следующем губернаторе, И.И. Красовском, положение не изменилось. Мы располагаем любопытным свидетельством современника, политического ссыльного и участника редакции «Сибирской газеты» С.Л. Чудновского, который так писал о позиции газеты и взаимоотношениях ее с властями:

«В отношении к местной администрации “Сибирская газета” твердо придерживалась того принципа, чтобы в пределах цензурной возможности – разоблачать ее злоупотребления и хищнические проделки и при этом никоим образом не расхваливать редких и случайных приличных администраторов, дабы афишированием не вводить в заблуждение читателей и не сбивать их с правильной точки зрения. Крайне недовольный тем, что «Сибирская газета» уделяет так мало места его административной деятельности, Красовский пригласил к себе однажды А.В. Адрианова и обратился к нему с упреком. “Вы вот подхватываете все некрасивые поступки чиновников, беспощадно их разоблачаете, а когда администрация делает что-либо хорошее и полезное, вы не считаете нужным поощрить ее на этом пути добрым словом”. Адрианов, со свойственной ему искренностью и прямолинейностью, ответил: “Наша газета принципиально-оппозиционная, а раз мы станем изображать администрацию в хорошем и симпатичном свете, благодаря ее исключительно редким приличным поступкам, мы введем в заблуждение обывателя, который может подумать, что “Сибирская газета” идет рука об руку с правительством”» («Сибирская газета» в воспоминаниях современников». Томск, 2004. – С. 66–67).

Критическая позиция «Сибирской газеты» привела к новым моделям взаимодействия между властью и органом печати. Во времена первых лет существования «Томских губернских ведомостей», а затем и «Томских епархиальных ведомостей» газетам отводилась роль преимущественно информатора и «коммуникатора» между властью и читателями: газеты печатали информацию, не особо заботясь об «обратной связи», о востребованности этой информации у своей аудитории. Газеты полностью находились во властном дискурсе, не критикуя, а поддерживая действия правительства и местной администрации. Это привело к тому,

что власть не обращала особого внимания на органы печати, не заботилась об их развитии, об усилении их роли в обществе.

«Сибирская газета» кардинально изменила существующий порядок вещей. Власть обратила внимание на журналистику, на ее возможности, и по-новому оценила газеты, которые оказывали поддержку ее действиям. В свою очередь частная газета способствовала тому, что государственные институты стали подвергаться общественному контролю, и это привело к большей эффективности их работы. Достижения дореволюционной журналистики востребованы и в современной России, в которой в постоянном взаимодействии находится журналистика частная и официальная, критикующая и поддерживающая власть.

Наталля Зубчонак

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

«КРАСНЫЙ СТУДЕНТ» ПРА ПЕРШЫ ГОД ПРАЦЫ РАБФАКА БДУ

У чэрвені 1921 г. была адчынена першая вышэйшая навучальная ўстанова ў БССР – Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. Рабочы факультэт у складзе 160 слухачоў прыняў новае пакаленне будучых інжынераў, настаўнікаў, юрыстаў, эканамістаў, літаратараў, навукоўцаў, дзяржаўных дзеячаў, якім было наканавана будаваць новую краіну. Вітаючы слухачоў, наркам асветы У. Ігнатоўскі адзначыў: «Для гэтай мэты і быў утворан рабоча-сялянскі факультэт, каторы зрабіўся для працоўнай масы тымі сходамі, каторыя вядуць рабочаго і селяніна да вышэйшай навукі. Праз яго масы будуць паступова запоўняць аўдзіторыі, лабараторыі, кабінэты і бібліотэкі нашага новага ўніверсітэту. Утварыцца новы тып студэнцтва, вышэдшага ад сахі і станка, для якога інтарэсы пралетарыята і селянства будуць ўласнымі інтарэсамі» [1].

Пасля непрацяглага вучэбнага перыяду і перапынку на летнія канікулы быў праведзены другі прыём студэнтаў колькасцю 125 чалавек. На аснове Палажэння аб Рабочых факультэтах, зацверджанага Галоўпрафадукацыяй РСФСР, паступова была сфарміравана арганізацыйная структура новай навучальнай установы – абраны прэзідыум, арганізаваны Савет, прадметныя камісіі, створаны студэнцкія арганізацыі.

У 1922–1923 навучальным годзе агульная колькасць слухачоў на факультэце складала 400 чалавек, з іх 320 чалавек рабочых, 80 землепрацоўцаў;